

К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ

В 2014 году весь мир отмечал столетие события, определившего ход и характер событий новейшей мировой истории, – начало Первой мировой войны. Роль этой войны в последующих событиях в разных странах столь велика, что с течением времени количество публикаций, постоянных музейных экспозиций и временных выставок, посвященных ей, только возрастает, особенно в нашей стране. Этому есть свои причины, которым можно посвятить отдельную статью, но в данном случае следует обратить внимание на то, что большинство монографических изданий, а также тематических сайтов о Первой мировой войне [1] содержат, прежде всего, информацию о дипломатической истории войны, ходе боевых действий и т. п. В данном случае будем рассматривать не весь массив издаваемой литературы, носящей, в том числе, и околонуточный характер, а исследования и публикации документов, которые могут рассматриваться как нетенденциозные и отражающие современный уровень достижений исторической науки в области изучения Первой мировой войны. Сюжеты же, связанные с большинством населения всех воюющих стран, т.е. гражданским населением в тылу редко оказываются в центре внимания, если только они не связаны с последующими революционными событиями. На этом фоне, особенно в отечественной исторической науке, можно назвать не очень много исследований, в которых сделана небезуспешная попытка рассмотреть феномен мировой войны во всех аспектах [2].

В предлагаемой небольшой статье автор выскажет некоторые соображения по поводу двух экспозиций, посвященных Первой мировой войне: Музея «Россия в Великой войне», открытого к юбилею в Государевой Ратной палате Царского Села и временной выставки «Der Erste Weltkrieg 1914–1918», работавшей летом-осенью 2014 г. в Германском историческом музее (DHM) в Берлине.

Начиная Первую мировую войну, правительства воюющих держав рассчитывали на ее скоротечность. Но уже к концу 1914 г. Антанта и Центральный блок убедились в ошибочности этих расчетов. Потенциал воевавших стран определялся численностью армий, возможностями их вооружения и снабжения, обеспеченностью профессиональными командными кадрами, производительностью общественного труда. В конечном счете, победа в мировой войне определялась уровнем развития экономики.

Для успешного ведения войны решающее значение имело своевременное снабжение войск оружием и снаряжением. Материальное обеспечение армии состояло в созданных в мирное время запасах и в подготовке военной промышленности, транспорта и финансов в масштабе, обеспечивающем нужды армии в течение нескольких месяцев войны. К началу войны военные запасы во всех армиях были рассчитаны на один год. Затяжная война потребовала привлечения всех внутренних ресурсов для обеспечения армий воюющих держав. До весны 1915 г. западноевропейские армии снабжались продукцией военных заводов. С 1915 г. преобладающее место в производстве военной продукции заняли предприятия, выпускавшие до сих пор продукцию гражданского назначения.

Заготовка сельскохозяйственного сырья внутри воевавших стран значительно сократилась вследствие уменьшения площади обрабатываемых земель и призыва в армию трудоспособного сельского мужского населения. Все воюющие государства столкнулись с проблемой распределения продуктов первой необходимости для мирного населения, которая была вызвана привлечением значительной части продовольствия, в первую очередь, для обеспечения армии. В таких условиях мобилизовать все государственные ресурсы для военных нужд можно было, только создав систему государственного контроля над производством и распределением как военной, так и гражданской продукции, что было в том или ином виде сделано во всех воюющих государствах.

Государство вынуждено было вмешиваться в экономику в значительно большей степени, чем это было принято в довоенный период; переходить к планированию производства и распределения продукции. Складывались новые экономические структуры и механизмы (например, продразвёрстка, т. е. плановые поставки сельскохозяйственной продукции).

Все эти тенденции не могли не затрагивать образа и уровня жизни большинства мирного населения воюющих стран.

В музейной экспозиции «Россия в Великой войне» представлены подлинные предметы вооружения и быта участников Первой мировой войны, документальные материалы, в том числе пропагандистского характера. Здесь можно увидеть также образцы обмундирования и оружия армий государств – основных участников войны. Безусловно, отрадно видеть, что в нашей стране появился такой музей, который, конечно же, будет развиваться и расширять свою экспозицию, в том числе и при помощи средств мультимедиа. Но на фоне весьма многочисленных фотографий и материалов о деятельности членов императорской семьи в годы войны совсем немного материалов о военнопленных и практически полное их отсутствие – о жизни большинства населения огромной империи, которое в разной степени, но испытывало на себе воздействие войны, даже не находясь на передовой. При этом возникает вопрос, насколько название экспозиции в данный момент отвечает ее содержанию. Тем более, что Первая мировая война сыграла колоссальную роль в подготовке революционных событий в России, в свою очередь, оказавших в межвоенный период огромное влияние на общие тенденции развития и, особенно, на социальную политику всех участвовавших в Первой мировой войне стран.

Выставка «Der Erste Weltkrieg 1914–1918» в Германском историческом музее (DHM) в Берлине, посвященная Первой мировой войне отражает, в том числе такую неотъемлемую и специфическую часть жизни любой воюющей страны как повседневная жизнь тыла. Повседневная жизнь – не как проявление внутреннего патриотизма и трудового героизма во имя Отечества, а как особенности быта, предметов и материалов, использовавшихся в условиях тотального дефицита, последствий лишений, которые испытывало подавляющее большинство населения Германии, ни одна из частей которой не была оккупирована, в отличие от России, войсками вражеских держав. Тем не менее, здесь мы видим пристальное внимание к истории повседневности германского тыла. На материалах этой выставки хотелось бы остановиться более подробно еще и в связи с тем, что в относительном выражении Германия понесла наиболее высокие человеческие потери в этой войне: 10% населения с учетом уменьшения рождаемости и увеличения смертности [3].

Так как снабжение солдат на фронте было приоритетным, гражданское население во всех воюющих странах испытывало все большие лишения по мере продолжения войны, хотя и поставки продовольствия для солдат и унтер-офицеров на фронте вряд ли могли считаться удовлетворительными, особенно в Германии и Австро-Венгрии. Осенью 1914 г. в Германии уже были введены максимальные цены на хлеб, картофель, сахар и жиры. С начала 1915 г., несмотря на протесты крупных аграриев, была установлена государственная хлебная монополия, и весь хлеб должен был поступать в распоряжение Военного общества зерновых продуктов для их последующего распределения.

Общий дефицит с середины 1915 года стал повседневным явлением в тылу. Прежде всего, он присутствовал в снабжении продуктами, товарами повседневной необходимости (таких как мыло), а также топлива. Дефицит продуктов более всего затрагивал население крупных городов, в то время как сельское население располагало дополнительными источниками приобретения предметов первой необходимости путём натурального обмена. Отношения между городом и деревней осложнялись тем, что горожане часто ошибочно полагали, что крестьяне используют дефицит продуктов, чтобы взвинтить цены в деньгах или в натуральном выражении. Причины таких обид заключались в предпочтительном снабжении войск, плохих урожаях, недостаточно хорошо организованном распределении и, не в последнюю очередь, в морской блокаде Германии со стороны Великобритании. Хотя товары по-прежнему ввозились из нейтральных стран, таких как Дания, Швейцария и Нидерланды, но когда в марте 1915 г. Великобритания начала незаконно конфисковывать вывозимые через голландские порты товары, положение в Германии значительно ухудшилось.

Рост в Германии дефицита промышленных товаров повседневного спроса объяснялся также тем, что с 1915 г. преобладающее место в производстве военной продукции заняли предприятия, выпускавшие до сих пор продукцию гражданского назначения. В Германии более 7500 гражданских промышленных предприятий стали выпускать военную продукцию. Если в 1915 г. военное производство в стране давало 38% всей промышленной продукции, то в 1917 г. – 75% [4, с. 61].

У противников Германии, особенно у Великобритании, ситуация со снабжением складывалась немного лучше, хотя и у них были слабые мес-

та, прежде всего у Франции и России. Путём контролируемого государством с января 1915 года распределения хлеба (см. выше) правительство в условиях снижения урожайности хотело гарантировать равномерное обеспечение населения и предотвратить взрыв цен. В последующие военные годы система государственного нормирования распространялась на все большее количество продуктов, так что к концу войны в Германии практически не осталось бескарточной продажи основных продуктов питания.

Параллельно с системой карточного распределения оживленно развивался «черный рынок», на котором по чрезвычайно завышенным ценам можно было приобрести продукты и другие дефицитные товары. За годы войны около половины мясопродуктов и трети молочных продуктов «перекочевали» в рамки «черного рынка» [5, с. 24]. Далеко не у всех имелись деньги в том количестве, которое позволяло бы совершать эти покупки; большинство населения уже в 1917 году вынуждено было ограничиваться так называемым «голодным рационом», содержащим около одной трети необходимых человеку калорий [5, с. 24].

В начале существования карточной системы и в соответствии с ней людям, занятым физическим трудом, было обеспечено 2500 килокалорий в день, но уже к середине 1916 г. этот уровень снизился до 1000 ккал., т. е. составлял около трети от необходимого. О динамике потребления основных продуктов питания в соответствии с карточной системой их распределения и по сравнению с последним довоенным 1913 годом даёт представление нижеследующая таблица [5, с. 25].

Продукты питания	1913	1916	1917–1918
Мясо и мясопродукты	100%	32%	12%
Хлеб и крупы	100%	39%	17%
Рыба	100%	51%	5%

На довоенном уровне оставалось лишь потребление картофеля, что во многом объяснялось присутствием картофельной муки в суррогатных (Ersatz) продуктах, постепенно заменивших полноценные продукты, распределявшиеся по карточкам.

Эрзац-продукты (хлеб, масло, кофе и др.) получали распространение и на «черном рынке», причем их состав зависел от возможностей и фанта-

зии кустарных производителей и, естественно, качество никак не контролировалось. С течением времени картофельную муку в хлебе стали заменять каштаны и желуди; в масло добавлялся крахмал или подкрашенный творог; в колбасу – растительные жиры, вода, субпродукты, которые не использовались в мирное время. В последние годы войны масло в рационе немцев почти полностью было вытеснено маргарином, сахар – сахарином и т. п. Выпускались поваренные книги с рекомендациями по использованию суррогатных продуктов. Печальную известность получила так называемая «брюквенная зима» 1916–1917 гг., когда едой большинства немцев в тылу стала исключительно брюква в различных видах. Ситуацию усугублял дефицит топлива, и десятки тысяч представителей гражданского населения ежемесячно умирали от истощения. Всего за годы войны в Германии умерло от голода свыше 700 тысяч гражданских лиц [5, с. 25]. Ужас этой повседневности демонстрируют немногие, но красноречивые экспонаты, в частности, картина Генриха Эмзена «Смерть детей» (1917–1918).

Для производства одежды также стали использоваться суррогатные материалы. С 1916 г. хлопок мог применяться только для выпуска военной продукции: взрывчатых веществ и обмундирования. Для изготовления солдатского обмундирования в последние годы войны стала использоваться целлюлоза, получившая широкое распространение сначала в качестве суррогатного материала для гражданской одежды. В текстильном производстве использовались в качестве сырья и такие волокнистые растения как дрок и крапива. На выставке в ДНМ можно увидеть мужские брюки, сшитые из особо прочной бумаги.

Несмотря на то, что российский исторический опыт не уступит германскому по части жизни в военных или полувойенных условиях, которые всегда влекут за собой лишения и угрозу жизни для гражданского населения, выставка в ДНМ поражает наглядными свидетельствами военной повседневности в тылу (иногда довольно натуралистическими): фотографиями, письмами, кадрами кинохроники, предметами быта и т. п. Для любого посетителя, а особенно для молодого, эти свидетельства несут колоссальный антивоенный посыл. Именно на молодежную аудиторию ориентирована специальная экскурсия с аудиогидом по выставке. Во время такой экскурсии происходит визуализация сюжетов из классических

романов Э.М. Ремарка¹, что усиливает общее впечатление. Но школьник или студент, по какой-то причине, не читавший эти романы, все равно уйдет с выставки другим человеком, воспринимающим войну как наивысшую концентрацию ужаса, какие бы масштабы война ни имела. Хотелось бы также отметить наличие на выставке аудиогuida на русском языке, что не является сейчас характерным для многих германских музеев.

В заключение необходимо констатировать, что более всестороннее отображение жизни России во время Первой мировой войны, использование полилингвальных аудиогидов и мультимедийных средств сделают музей в Ратной палате более привлекательным и познавательным как для наших соотечественников, так и для иностранных туристов, которые не обходят своим вниманием царскосельский музейный комплекс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. История Первой мировой войны 1914—1918 гг. / под редакцией И. И. Ростунова – в 2-х томах. – М.: Наука, 1975; Зайончковский, А. М. Первая мировая война. – СПб.: Полигон, 2000; Миронов В. Б. Первая мировая война. Борьба миров. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014; Уткин, А. И. Первая Мировая война – М.: Алгоритм, 2001 и др.
2. Мировые войны XX века : в 4 кн. / РАН, Ин-т всеобщей истории [и др.] ; редкол.: В. А. Золотарев [и др.] ; рук. проекта О. А. Ржешевский . – М. : Наука, 2002 . – Кн. 1: Первая мировая война : исторический очерк / науч. рук. В. Л. Мальков, отв. ред. Г. Д. Шкундин .— 2002.
3. Деловой Петербург. – 2014. – 18 июля (№ 119).
4. **Патрушев А.И.** Германия в XX веке / А.И. Патрушев. – М.: Дрофа, 2004.
5. Der Erste Weltkrieg 1914-1918 / Begleitheft zur Dauerfussstellung Deutsche Geschichte in Bildern und Zeugnissen. – Berlin: DHM, 2013.

---

¹ Ремарк Э.М. «На Западном фронте без перемен», «Возвращение», «Черный обелиск», – любое издание.